

ББК 60.522.14

О.А. Иванова

**Особенности социального положения сельской молодежи
в регионе аграрной специализации
(на примере Алтайского края)**

O.A. Ivanova

**Features of Rural Youth Social Status
in the Region of Agricultural Specialization
(on an Example of the Altai Territory)**

Представлены результаты анализа социального положения сельской молодежи Алтайского края в 2008–2009 гг., которое характеризуется как внутренней неоднородностью по возрастному и профессиональному критериям, так и специфическими особенностями по сравнению с более старшими группами сельского населения.

Ключевые слова: сельская молодежь, сельское население, социальное положение.

Сельская молодежь, являясь составной частью молодежи, выполняет важную роль в воспроизводстве и развитии сельского социума. Как социально-демографическая группа, она характеризуется особым социальным положением, формирующимся под воздействием социально-экономических различий в развитии городских и сельских территорий, а также специфики сельского образа жизни.

Одной из особенностей социально-демографической структуры Алтайского края как региона аграрной специализации является высокая доля сельского населения – 47% (при среднероссийском показателе 25%). Сельская молодежь (в возрасте 16–29 лет), составляя на сегодняшний день пятую часть сельского населения Алтайского края, считается основой воспроизводства сельского социума.

В связи со стремительным старением населения и неблагоприятными демографическими тенденциями в развитии сельских социумов современная сельская молодежь остается основным трудовым ресурсом алтайского села, ее трудовая деятельность – источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и старшего поколения.

Современная социально-экономическая ситуация значительно обострила многие социальные проблемы в регионе. Сокращение темпов развития производства и рабочих мест в сельском хозяйстве особенно негативно отразилось на социальном развитии сельских территорий края, где традиционно сложнее создавать

The article presents results of the analysis of rural youth social status in the Altai Territory in 2008–2009. Social status of rural youth is characterized both by internal heterogeneity on age and professional criteria, and by specific features in comparison with more senior groups of countrymen.

Key words: rural youth, countrymen, social status.

и развивать современную социальную инфраструктуру, способствующую привлечению молодежи на село. Несмотря на то, что одной из особенностей региональной молодежной политики является повышенное внимание к сельской молодежи, ее положение как одной из социально уязвимых групп сельского населения в настоящее время заметно ухудшилось. В последние годы отдельные социальные (в том числе социально-экономические) проблемы сельской молодежи являются объектом ряда социологических и других исследований (А.А. Абдоков, В.А. Архипов, А.И. Алексеев, Е.Б. Алексеева, С.В. Бахарева, Е.П. Боровикова, Т.Н. Бояк, Г.Р. Габидуллина, Л.Н. Гатауллина, П.М. Ельчанинов, Ф.Г. Зиятдинова, Н.В. Зубаревич, А.В. Кашепова, В.М. Козлинский, Ю.В. Мугиль, О.А. Цоберг, Т.В. Шуваева и др.). Однако следует отметить, что предпринимаемые попытки научного осмысления сельской молодежи как особой социально-демографической группы сельского населения и специфики ее социального положения на уровне конкретного российского региона носят в основном описательный характер, касаются отдельных аспектов заявленной проблематики.

Важная роль сельской молодежи в устойчивом развитии сельских территорий, с одной стороны, и реальные угрозы демографической и трудовой депопуляции на селе, обострившиеся в последнее время, – с другой, определяют актуальность комплексного социологического исследования соци-

ального положения сельской молодежи и выработку рекомендаций для совершенствования политики его регулирования.

Методология исследования. Сельская молодежь представляет собой социально-демографическую группу населения в возрасте 16–29 лет, постоянно проживающую в сельской местности, характеризующуюся как общими для всей молодежи, так и особыми качествами социального положения, формирующимися под воздействием определенной пространственной ограниченности жизнедеятельности локальной сельской среды, спецификой сельского образа жизни, непосредственной связью большей части сельской молодежи с аграрным трудом.

В качестве одного из теоретических оснований исследования социального положения сельской молодежи является понимание социального положения группы как «системы координат» социальной структуризации и стратификации [1]. Чаще всего социальную стратификацию определяют через понятие «социальное положение», которое также тесно связано с понятием «социальный статус», обозначающим принадлежность человека к определенным социальным группам. Понятие «социальное положение» включает в себя не только уровень индивидуальной позиции человека в социальной структуре, но и потенциал включающей его социальной группы или общности.

Поскольку сельская молодежь представляет собой социальную группу в структуре населения региона, одновременно входящую в состав молодежи в целом, с одной стороны, и сельского населения – с другой, критерием для исследования социального положения сельской молодежи являются его особенности как по сравнению с городской молодежью, так и с остальными группами, входящими в состав сельского населения региона.

Принято внутреннее деление молодежи на возрастные группы. В нашем исследовании выделено две группы сельской молодежи: в возрасте 16–24 лет – юношество и собственно молодежь, в возрасте 25–29 лет – старшая молодежь. Такое деление основано на том, что процесс социализации завершается на границе 24–25 лет, когда получено образование и есть первый опыт работы. 25–29-летние молодые люди уже имеют личный опыт производственной, семейной, общественно-политической жизни [2].

Социальное положение группы и его динамика описывается рядом показателей, которые можно разделить на две основные группы. Первую группу образуют естественные, или аскриптивные, показатели социального положения (половозрастной состав, место рождения и жительства, этническая принадлежность, физическое и психическое здоровье и т.п.). По мнению И.В. Мостовой, значения аскриптивных показателей часто не зависят от их носителей, но влияют на приписываемый им статус в окружающей

социальной среде и носят преимущественно номинальный характер [1].

Во вторую группу входят «достижительные» характеристики жизненных стратегий членов группы, их социального поведения. К ним можно отнести показатели социальной мобильности группы, характеризующие изменение (динамику) ее социального положения. Большое значение имеют различные социальные требования и ограничения, определяющие характер социальной мобильности в каждом обществе и для конкретной группы. К рассматриваемым показателям относятся характеристики положения социальной группы в сфере доходов и занятости, образовательные и профессиональные стратегии, репродуктивные и миграционные установки, т.е. все те, которые отражают стремление членов улучшить свои социальные параметры для приобщения к группам с более высоким статусом. «Достижительные» показатели носят в основном ранжированный, или градуированный, характер.

Социальное положение группы изменяется под действием множества факторов, которые можно классифицировать по разным основаниям: общие и специфические, прямые и косвенные, объективные и субъективные. В нашем исследовании мы использовали классификацию факторов социального положения сельской молодежи по уровню их воздействия – внешние или внутренние по отношению к социальной среде их обитания (сельским поселениям и районам). На этом основании выделены факторы макро- и микроуровня.

Особую роль среди факторов, определяющих социальное положение сельской молодежи, играет социальная политика. Социальную политику по регулированию положения сельской молодежи мы рассматриваем как систему формирования приоритетов и мер, направленных на успешную социализацию, эффективную самореализацию сельской молодежи, развитие ее потенциала в интересах социально-экономического и культурного развития сельских социумов, включающую в себя инструменты и механизмы молодежной политики и политики в сфере социального развития села.

Исследование положения социальной группы, ее интересов и стратегий поведения является основой моделирования социальных проблем, одним из вариантов которого является построение их рейтинга (по степени остроты и актуальности). Под социальной проблемой сельской молодежи мы понимаем объективное противоречие, характерное для такого состояния социальной структуры (как внутренней, так и внешней по отношению к рассматриваемой группе) сельского социума, которое является реальной угрозой для сохранения его целостности.

В 2007–2009 гг. сотрудники Алтайской лаборатории Института экономики и организации промыш-

ленного производства СО РАН и Центра социально-экономических исследований и региональной политики под руководством А.М. Сергиенко провели социологическое исследование социального положения сельских жителей Алтайского края*. [3]. Анкетный опрос 1011 сельских жителей проведен в 2008 г., в том числе 253 молодых людей в возрасте 18–29 лет (25% выборки), и осуществлен на основе квотной выборки (пол, возраст, место жительства, отраслевая принадлежность основного занятия).

Спецификой проведенного исследования является сочетание дифференцированного анализа характеристик социального положения сельской молодежи по возрастному критерию (16–24 и 25–29 лет) и критерию отраслевой принадлежности основного занятия (в том числе занятых в сельском хозяйстве, работников социальной сферы, самозанятых). Также в исследовании использован сравнительный анализ положения сельской молодежи на фоне других социально-демографических групп (населения старшего трудоспособного возраста и пенсионеров) в структуре сельского населения региона.

Рейтинг актуальных социальных проблем.

Проведенное исследование показало, что в первую тройку наиболее актуальных социальных проблем сельской молодежи Алтайского края входят вопросы социально-экономического характера: безработица (в том числе отсутствие подходящих рабочих мест) – 64%; рост цен – 55%; низкая заработная плата (в том числе задержки по ее выплате) – 47%. Высокую четвертую позицию занимают проблемы алкоголизма и наркомании (44%). На пятом месте находятся жилищные (нехватка жилья, его низкое качество) и коммунальные (отсутствие водопровода, горячей воды, центрального отопления, газоснабжения) проблемы – 42%. Кроме того, для сельской молодежи края актуальны проблемы неблагоустройства поселения (38%). Также в первую десятку вошли проблемы миграции сельской молодежи (35%), медицины (21%) и образования (19%).

Материальное положение. По результатам оценки сельской молодежью материального положения своей семьи, к бедным («*хватает на скромное питание, оплату коммунальных услуг*») и очень бедным («*денег иногда не хватает даже на питание*») себя отнесли 15% (у более старших групп сельского населения соответствующий показатель равен 20%). Средне оценивают свое материальное положение 80% молодых респондентов («*на питание, недорогую одежду, крайне необходимые вещи и оплату коммунальных услуг еще хватает, но на покупку дорогостоящих вещей приходится долго копить*»). К обеспеченным, зажиточным людям («*есть денежные накопления*

и возможность покупать практически все необходимое для жизни») себя отнесли 8% респондентов (у более старших групп сельского населения соответствующий показатель равен 5%), менее 1% считают, что живут богато, «*ни в чем себе не отказывая*».

Несмотря на то, что практически каждый пятый молодой сельский житель рассматривает бедность в качестве реальной угрозы для жизни, в целом самооценка материального положения сельской молодежи на фоне более старших групп сельского населения является более позитивной.

Результаты самооценки сельской молодежью совокупных доходов в среднем на члена семьи показали, что их размер составляет около 3700 руб., что примерно на 15% ниже прожиточного минимума по краю (4208 руб. в 2008 г.). Почти 25% сельской молодежи отнесли себя к группе с доходами ниже прожиточного минимума. Самую большую группу (30%) составляет сельская молодежь со среднедушевыми доходами в размере 3–5 тыс. руб.

По данным опроса, в *структуре доходов* сельской молодежи лидирующие позиции занимает заработная плата по основному месту работы (61%), на доходы от семейного подворья указали 37% молодых сельчан. Этот вид доходов гораздо более распространен среди более старших групп сельского населения – 55%. Помощь родителей, родственников и друзей рассматривает как один из основных источников доходов треть сельской молодежи (у более старших групп соответствующий показатель равен 15%). Пятая часть опрошенных молодых людей (21%) получают социальные трансферты (пенсии, стипендии, пособия), в том числе каждый двадцатый – пособие по безработице. Почти 16% сельской молодежи рассматривают в качестве источника доходов займы и кредиты, однако они больше распространены среди старших возрастных групп – 22%. Только 5% молодых людей получают предпринимательские (в том числе фермерские) доходы. Дополнительные заработки имеет каждый шестой молодой сельчанин.

Структура источников дохода среди возрастных групп в составе сельской молодежи неоднородна. Заработная плата как основной источник дохода преобладает у более старших представителей сельской молодежи, по сравнению с молодыми людьми до 24 лет (куда входят и студенты) – 78 и 48% соответственно. У возрастной группы до 24 лет такой источник дохода, как социальные пособия (в том числе стипендии), получил большее распространение (29%).

Несмотря на преобладающую роль заработной платы в структуре доходов сельской молодежи, по данным Алтайкрайстата, ее размер в сельском хозяйстве является самым низким в сравнении с другими отраслями экономики. По итогам 2008 г. среднемесячная начисленная заработная плата сельских работников края (без выплат социального характера) составила

* Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ (проект №07-03-00321а) и администрации Алтайского края (Госконтракт №30-08к от 25 августа 2008 г.).

5630 руб. (50% от среднекраевого уровня), лишь на 30% превысив величину прожиточного минимума (4208 руб.).

Для молодых наемных работников социальной сферы села заработная плата часто является единственным источником дохода. В 2008 г. среднемесячная заработная плата работников государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения и предоставления социальных услуг составила 9071 руб., образования – 7377 руб., прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 6647 руб. Более трети опрошенных молодых наемных работников социальной сферы села (36%) считают, что их труд в целом оплачивается несправедливо, низко, не в соответствии с их трудовым вкладом, квалификацией. Только пятая часть респондентов считает, что их труд оплачивается справедливо.

Положение в сфере труда и занятости. Недостаток молодых специалистов и рабочих является актуальной проблемой для сельского рынка труда Алтайского края. Эта проблема касается всех сфер: сельского хозяйства, здравоохранения, образования, культуры, спорта и др. Отток молодежи из села приводит к тому, что недостаток кадров в сельской местности становится особенно осязаемым. По данным Алтайкрайстата, в 2009 г. в каждом пятом населенном пункте сельской местности края (в 314 из 1607) не было ни одного работодателя-товаропроизводителя. Это становится одним из факторов роста безработицы среди сельской молодежи.

Молодые работники сельскохозяйственных предприятий являются важной составляющей трудового потенциала сельских территорий края. Для этой группы сельской молодежи наиболее актуальной остается проблема низкой заработной платы (так считают около 70% представителей данной профессиональной группы).

Каждый десятый молодой работник социальной сферы сельских районов края отмечает, что сталкивается с *проблемами в области оплаты труда* на своей работе. Среди таких проблем респонденты отмечают установление необоснованно низкой заработной платы (22%) и неоплачиваемую или частично оплачиваемую сверхурочную работу (11%). Среди основных проблем в области условий и охраны труда сельская молодежь отмечает ненормируемый рабочий день (24%) и плохие условия труда (физически тяжелая работа, вредные условия труда и т.д.) (20%), переработки (17%). В качестве наиболее распространенных проблем обеспечения социальных гарантий на работе сельской молодежью признаны отсутствие условий для профессионального роста, повышения квалификации.

Показатели социального настроения. Субъективные оценки сельской молодежью своего социально-психологического состояния более оптимистичны

на фоне старших групп сельского населения. Самую большую группу опрошенных молодых людей (около 40%) составляют «уверенные оптимисты» («уверен в настоящем, с оптимизмом смотрю в будущее») – это почти в два раза выше по сравнению со старшими группами. Треть сельской молодежи испытывает некоторое беспокойство, неуверенность в своем будущем и будущем своих детей (у старших групп сельского населения соответствующий показатель равен 43%). На момент опроса в состоянии сильного напряжения, «на грани нервного срыва», находился практически каждый десятый респондент, такая же часть опрошенных отметили свое равнодушие, апатию ко всему. Следует подчеркнуть, что младшая возрастная группа сельской молодежи (до 24 лет) в целом настроена более оптимистично по сравнению со старшей, например, к оптимистам себя относят 44 и 31% респондентов соответственно.

Основными сферами неудовлетворенности, причинами плохого настроения сельской молодежи являются: работа (35%), материальное положение (30%), условия быта (18%), обеспеченность жильем и его качество (22%). Также сельская молодежь связывает свое недовольство с местом жительства: ситуацией в населенном пункте (43% низких оценок), регионе (35%).

Репродуктивные и миграционные установки. Неудовлетворенность сельской молодежи своим положением подтверждают миграционные и репродуктивные установки молодых людей: практически семь из десяти молодых сельских жителей намерены изменить место жительства. Более старшие группы сельского населения отличаются гораздо большей оседлостью (около 70% планируют жить там, где живут). Четверть потенциальных мигрантов в основном собирается переехать в другой город (район) края. Причем каждый пятый планирующий переезд респондент на настоящий момент не поменял место жительства только из-за нехватки денег.

Особенностью репродуктивных установок сельской молодежи края является нацеленность на рождение не более двух детей, причем 7% опрошенных вообще не хотят иметь детей, а около 6% не могут по состоянию здоровья или из-за плохих жилищных условий.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что социальное положение сельской молодежи характеризуется как внутренней неоднородностью по возрастному и профессиональному критериям, так и специфическими особенностями по сравнению с более старшими группами сельского населения. Младшая возрастная группа сельской молодежи края (до 24 лет включительно) по сравнению со старшей возрастной группой (25–29 лет) более оптимистично оценивает свое материальное положение, социальное самочувствие, а также положение

в сфере труда и занятости. Старшая возрастная группа сельской молодежи отличается гораздо большей оседлостью, чем младшая. По сравнению с другими социально-демографическими группами сельского населения молодежь более остро оценивает социально-экономические проблемы своей жизни.

Сельская молодежь является одной из наиболее социально уязвимых групп сельского населения. По

результатам исследования выявлена низкая удовлетворенность сельской молодежи своим социальным положением, прежде всего в сфере труда и занятости. В частности, молодые люди в наибольшей степени подвержены риску безработицы на сельском рынке труда, наряду с женщинами, имеющими малолетних детей, а также лицами старшего трудоспособного возраста и инвалидами.

Библиографический список

1. Мостовая И.В. Российское общество: структуризация и мобильность. – Ростов н/Д., 1995.

2. Социология молодежи : энциклопедический словарь / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М., 2008.

3. Сергиенко А.М., Родионова Л.В., Троцковский А.Я., Иванова О.А. Анализ социальных процессов и разра-

ботка перспективных направлений и технологий регулирования социальной сферы села // Наука – Алтайскому краю, 2008 год : сборник научных статей по результатам НИР, выполненных за счет средств краевого бюджета. – Вып. 2. – Барнаул, 2008.